

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Афанасьев Е.В.

*Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар,
e-mail: evgenyafanasjev@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются исключительные права субъектов оперативно-розыскной деятельности, когда они пользуются специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации. Также описаны ограничения и исключения, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации. Приводятся примеры, когда техническими средствами пользуются с нарушениями конституционных прав граждан. Выявляется юридический парадокс и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: исключительное право, субъекты оперативно-розыскной деятельности, специальные технические средства, негласное получение информации.

В статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. разрешено использовать фотосъемку, вести видеосъемку, пользоваться информационными базами данных, если это не наносит угрожает здоровью и жизни человека, и не представляет из себя опасности для окружающей среды. С другой стороны, закон не разрешает пользоваться всем этим негласно [1].

Суть в том, что правом использования специальных средств получения информации наделяются только объекты оперативно-розыскной деятельности. Все остальные такого права не имеют. Таким образом законодательно ограничивается круг лиц, которым не запрещено использование специальных технических средств для негласного сбора информации. Это логично, так как информация может являться государственной тайной или тайной, охраняемой законодательством.

Тем не менее, на сегодняшний день активно используют специальные технические средства не только работники оперативно-розыскных органов. В статье 45 Конституции Российской Федерации сказано, что каждый имеет право защищать свои права любым законным способом. Из этого следует, что каждый вправе пользоваться техническими средствами для негласного сбора информации, если это необходимо, когда речь идет о самозащите, защите членов семьи, детей, родителей и т.д. Приобретение таких технических средств разрешено Верховным Судом Российской Федерации [2].

Из вышесказанного следует, что граждане и организации, вправе негласно собирать информацию. Так, физические лица устанавливают скрытые камеры видеонаблюдения у себя в жилищах на законном основании. Ведется охранная съемка, а также открытая, свободная съемка в общественных местах. Еще несколько частных случаев – использование технические средства для негласного сбора информации, когда ведется запись неправомερных действий должностных лиц, имеет место вымогательство взятки и т.д. Чаще всего техническими средствами являются квадрокоптеры, смартфоны со встроенной функцией аудио- и видеосъемки, видеорегистраторы.

Статья 152.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит ограничение, запрещающее использование результатов съемки (фотоснимков, видеозаписей, аудиозаписей) без согласия снимаемого гражданина. Даже после его гибели необходимо получать разрешение у супруги (супруга), детей, родственников. Но ГК РФ вносит и ряд исключений, когда их можно использовать:

- речь идет о государственной безопасности;
- съемка проводилась на открытых площадках общего доступа;
- фотографии или видео отснято в период проведения съездов, собраний, конференций, спортивных состязаний и подобных мероприятий);
- снимаемый гражданин получил плату за то, что позировал перед камерой.

Здесь имеется одна особенность. Законом запрещено обнародование, но не сама съемка или запись. Законом также запрещено использование полученной информации, если это угрожает государственной безопасности или грозит разглашением охраняемой законом тайны.

Сложившаяся ситуация указывает на наличие пробела в действующем законодательстве Российской Федерации. Съемку и обнародование можно расценить как посягательство на неприкосновенность личной жизни, если фиксация производится без ведома и согласия фиксируемого субъекта. За подобные действия предусмотрена гражданско-правовая и административная ответственность. Исключение – субъект совершал незаконные или аморальные действия.

Юридические лица также пользуются техническими средствами для негласного сбора данных. Например, некоторые компании отслеживают местонахождение принадлежащих им транспортных средств. Таковую услугу на законных основаниях предоставляют операторы сотовой связи [3].

Ряд юридических лиц дают возможность заказчикам услуги пользоваться информацией, полученной в рамках сбора аналитических данных. Предоставляются сведения о технических средствах защиты данных, оглашаются сведения о технических изделиях, передаются данные о поставщиках и покупателях оборудования, систем безопасности, оглашается информация о проведении защитных мероприятий и т.д. [4].

Частные детективы по роду деятельности часто прибегают к поиску информации частного характера. Юридическая литература часто указывает на то, что сотрудники детективных агентств успешно используют технические средства для негласного получения информации [5, с. 255-258].

Параллельно с этим законодательство четко регламентирует и ограничивает перечень разрешенных методов сбора данных, которыми разрешено пользоваться частным детективам. Разрешено устно опрашивать граждан и должностных лиц, если они дали согласие. Также не запрещено собирать справки, изучать предметы и документацию, производить визуальный осмотр сооружений, помещений, вести наблюдение. Отсюда следует что частные детективы также имеют право применять технические средства фиксации только с разрешения граждан. Производить осмотр без согласия владельцев зданий разрешено только снаружи. Чтобы войти в помещение необходимо согласие собственника.

Статьей 20.24 КоАП РФ определена ответственность за использование технических средств негласной фиксации без согласования. В свою очередь, «Закон о частной детективной и охранной деятельности» № 2487-1 в статье 7 определяет список ограничений. В нем говорится, что незаконное использование технических средств для негласного сбора информации может быть расценено как превышение полномочий. А это предполагает ответственность в соответствии со статьей 203 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Еще одна категория субъектов, наделенных правом применять технические средства для негласного получения информации – журналисты, которые, действуя в

рамках закона, применяют технику с некоторыми ограничениями [6, с. 251-256]. Согласно статьи 49 Закона № 2124-1 «О средствах массовой информации» от 27.12.1997 г. журналист не имеет права негласно фиксировать и оглашать информацию, полученную у граждан и должностных лиц без их ведома. Исключениями являются случаи, когда:

- действия журналиста не противоречат положениям Конституции Российской Федерации;

- это необходимо для обеспечения общественной безопасности;

- запись или фотографии демонстрируются по требованию суда.

Здесь кроется парадоксальная ситуация. Снимать и записывать сведения негласно закон запрещает, но оглашать ее можно, хоть и в исключительных случаях. Некоторые телепередачи оглашают информацию, полученную при помощи технических средств без соответствующего согласования и разрешения граждан. Примеры – телепередачи «Ревизорро» и «Контрольная закупка». Еще один пример, когда аудио и видеозаписи оглашались с нарушениями конституционных прав граждан о неприкосновенности личной жизни – телепередача «Брачное чтиво».

Подводя итог, можно сделать вывод, что помимо субъектов оперативно-розыскной деятельности правом на использование технических средств, предназначенных для получения информации негласно, пользуется широкий спектр людей в рамках профессиональной деятельности, а также частные лица. В некоторых случаях их действия нацелены на помощь обществу. Оказывая тем самым помощь людям, эти субъекты нарушают конституционные права граждан.

Учитывая, что остановить этот процесс довольно затруднительно, и техническими средствами активно пользуются - необходимо внести некоторые изменения в закон. Следует исключить из п. 6 формулировку, касающуюся запрета на применение «иных технических средств». уточнение относительно того, что исключительным правом вести оперативно-розыскную деятельность с применением технических средств, предназначенных для негласного сбора и фиксации информации, «наделяются уполномоченные на то юридические и физические лица». После такой доработки Федеральный закон может стать более применимым к действующим реалиям современной жизни.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. // СПС «Консультант плюс».

2. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод граждан: Постановление Верховного Суда Российской Федерации №46 от 25 ноября 2018 г. [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>; Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 137, 138, 139, 144, 145).

3. Официальный сайт оператора сотовой связи «МТС» [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://moskva.mts.ru/personal>

4. Сайт «Бюро технической информации» [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bnti.ru/about.asp>.

5. Бегишев И.Р. Изготовление, сбыт, приобретение технических средств, предназначенных для нарушения систем защиты цифровой информации: правовой аспект // Информация и безопасность. - 2020. - №2.

6. Арутюнов А.С., Колиев В.В., Протасов К.В., Афанасьев Е.В. Некоторые вопросы назначения и классификации технико-криминалистических средств при раскрытии и расследовании преступлений // World Science: Problems and innovations. 2018. - № 2. - С. 251-256.

**ABOUT THE EXCLUSIVE RIGHT OF SUBJECTS OF OPERATIONAL
SEARCH ACTIVITY TO USE SPECIAL TECHNICAL MEANS INTENDED FOR
SECRET OBTAINING OF INFORMATION**

Afanasjev E.V.

*Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar,
e-mail: evgenyafanasjev@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the exclusive rights of subjects of operational and investigative activities when they use special technical means intended for secret obtaining of information. It also describes the restrictions and exceptions provided for by the current legislation of the Russian Federation. Examples are given when technical means are used with violations of the constitutional rights of citizens. The legal paradox is revealed and solutions are proposed.

Keywords: exclusive rights, subjects of operational search activity, special technical means, secret receipt of information.